

Согласившись готовить в квартире Аманэ, Махиро выдвинула несколько условий: во-первых, половину расходов, а также расходы за работу Аманэ брал на себя; во-вторых, если кто-то из них будет занят, он должен предупредить об этом минимум за день; и в-третьих, обязанности по покупке продуктов и уборке они также делят поровну.

Идея предложить покрыть расходы на работу принадлежала Аманэ, из-за того что он постоянно ощущал себя виноватым в том, что пользуется добротой Махиро. Кроме этого пункта, больше ничего не вызвало между ними разногласий, так что в итоге им удалось все обговорить и прийти к соглашению. Было решено, что за саму готовку возьмётся именно Махиро, поэтому Аманэ было абсолютно не о чем переживать.

Всё обговорив, они договорились встретиться на следующий день. Махиро пришла к нему, держа в руках сумку с продуктами, которые пойдут на сегодняшний ужин.

— ...А это и вправду непривычно...

— Заткнись.

Хоть присутствие в доме девушки в фартуке и было мечтой практически любого мужчины, Аманэ чувствовал себя как на иголках.

Одна из причин нервозности Аманэ была связана с тем, что для него всё это в новинку, но главная причина заключалась в замечании Махиро о том, что кухня совсем не использовалась вообще.

— У тебя так много хороших кухонных принадлежностей, но все они просто пылятся без дела.

— Значит, нужно их использовать, чтобы они перестали пылиться?

— Ага. Всё это плачет от того, что ею не пользуются.

— Значит, используй свои кулинарные навыки, чтобы успокоить их... Я этого сделать не могу, — добавил Аманэ чуть погодя, признав свою бесполезность. Махиро непонимающе на него уставилась, но, вероятно, она ждала такого ответа, потому не стала его отчитывать, а лишь ограничилась небольшим вздохом.

— Ладно. Итак, у тебя есть какие-нибудь специи?

— Конечно, есть. Думаешь, я совсем дурак? Всё на месте и ничего не просрочено.

— Ого, удивительно.

— Да не, просто ещё ничего не распечатано.

— Понятно всё с тобой. Если чего-нибудь не хватит, я просто принесу это из дома.

— Спасибо.

— Для готовки мне хватит и обычных специй. Да, забыла сказать, я решила использовать одно меню для нас, ты не против?

— Я не особо разбираюсь во всех этих кулинарных делишках, так что мне любое блюдо сойдёт. Кроме того, я совсем непривередлив в еде.

— Поняла. Тогда я начну... Покажи, пожалуйста, где специи.

— В корзине.

— Они и вправду не распакованы...

Махиро взглянула на корзину с не распакованными специями и нахмурилась от недоумения, но выражение её лица быстро вернулось в норму, так как Аманэ заблаговременно предупредил её об этом. Затем она подошла к крану, помыть руки.

— Я приступаю к готовке. Можешь подождать в гостиной или спальне.

— Понял. От меня всё равно не будет толку.

— Как честно с твоей стороны. Но да, ты мне будешь только мешать.

— А ты довольно груба.

— Верно. Не вижу необходимости быть тактичной.

Решив, что он будет только мешать, Аманэ сразу пошёл в гостиную, откуда мог наблюдать за её готовкой.

Помыв руки, Махиро тут же потянулась к корзине со специями. Аманэ не знал, что она планировала готовить, но, судя по ингредиентам, догадался, что блюдо будет из японской кухни.

Он все ещё не до конца верил в то, что пригласил Махиро к себе, дабы она приготовила великолепные блюда. Может, это был сон? Нет. Это происходило в реальности. В этом его убедили её волосы, по-хозяйски затянутые в хвостик.

...Почему это выглядит так, будто у меня появилась жена?

В реальности о таких чувствах не было и речи, но Махиро выглядела и вела себя так, словно и вправду была у себя дома. Отсюда и подобные мысли. Не было даже намёка на тёплые чувства, но сама ситуация дала волю его разыгравшемуся воображению.

Как и ожидалось, с чувствами или без, присутствие красивой девушки в его доме, готовящей ему ужин, заставило его сердце биться чаще.

— ...Ты же сейчас не думаешь о чём-то странном? — спросила Махиро, не поворачивая головы.

— Не надо делать таких бездумных предположений — сохраняя спокойствие, ответил Аманэ.

Тем не менее, от внезапного вопроса его лицо дёрнулось. Она не смотрела в его сторону, так что в этот раз все обошлось.

А она проницательная, — восхищённо подумал Аманэ, а от картины перед его глазами по спине пробежали мурашки — подобное зрелище не могло оставить равнодушным его всё ещё невинное сердце.